

11 сентября (29 августа ст. ст.) Церковь вспоминает мученическую смерть святого Иоанна Предтечи. Этот день называется днем Усекновения главы Иоанна Предтечи, которого Святая Церковь чтит выше всех святых после Богоматери

В царствование Ирода царя иудейского, жил в городе Хевроне один благочестивый священник по имени Захария с женою своею Елисаветою. Оба они были праведны пред Богом и с усердием исполняли заповеди и уставы Господни. Одно только возмущало их благочестивую и тихую жизнь: они не имели детей, что у евреев почиталось явным наказанием Божиим за грехи и нередко подвергалось бездетных супругов людским нареканиям.

Захария в ту же минуту следился нем.

Обрадованная благодарением Божиим, которым снималось с Елисаветы поношение бесчадия, она в продолжение пяти месяцев тщательно скрывала свою беременность от людей, чтобы в ненарушимом спокойствии излить свою радостную благодарность пред Богом, избавившим ее от нареkania между людьми.

Для Елисаветы, наконец, настало время родить; и она,

Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя

(Мф. 11, 11)

Однажды в храме иерусалимском, вошел он во святилице для каждения и возложил фимиам на алтарь кадилный, вдруг увидел по правую сторону алтаря явившегося ему Ангела. Захария смутился и затрепетал от страха. «Не бойся, Захария, — сказал Ангел, — ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн; и будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются; ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предвлет пред Ним в духе и силе Илии, ... дабы представить Господу народ приготовленный» (Лк. 1, 13—17).

Изумление и радость его были так велики, что он не мог поверить тому, что уже привык считать несбыточным. «По чему я узнаю это? — в смущении спросил он Ангела, — ибо я стар, и жена моя в летах преклонных» (Лк. 1, 18). «Я Гавриил, предстоящий пред Богом, — отвечал ему Ангел, — и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие; и вот, ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время» (Лк. 1, 19—20). Сказав это, Ангел скрылся, а

согласно с предсказанием Ангела, родила сына. Родные, ничего не знавшие о том, что имя младенцу уже было указано Ангелом еще до его зачатия, хотели назвать новорожденного именем отца его, т.е. Захариею, так как у евреев был обычай давать новорожденным детям имя отца или ближайшего из родственников. «Нет, — отвечала на это желание мать младенца, — а назвать его Иоанном».

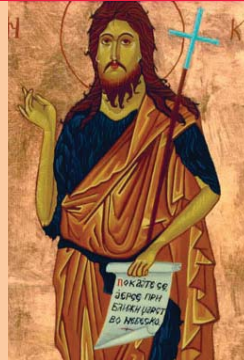
За решением недоумения обратились к отцу и знаками спрашивали его: как бы он хотел назвать рожденного сына? Захария потребовал, чтобы принесли ему дощечку, и написал на ней: «Иоанн — имя ему» (Лк. 1, 60—63). Написанное он произнес вслух, и с того времени разрешился язык его, и он стал благословлять Бога.

Еще в юных летах Иоанн избрал необыкновенный образ жизни: он удалился в необитаемую Иудейскую пустыню и, поселясь в одной из диких пещер, среди молитвы и благочестивых размышлений, пробыл в ней до тридцатого года своей жизни. Скрываясь в глубине пустыни, ведя жизнь свободную от близких сношений с людьми, ища только общения с Богом, он спокойно ожидал, когда Сам Господь призовет его на дело общественного служения.

Около полугода Иоанн с неутомимою ревностью и постоянно возрастающею славою проповедовал пока-

В ПЯТНАДЦАТЫЙ год царствования Тиверия, когда Иоанну исполнилось тридцать лет, был голос Божий к нему, повелевавший оставить пустыню, идти к народу иудейскому и проповедью покаяния и крещением возбуждать народ к раскаянию во грехах: ибо наступило время пришествия Мессии. Повинуясь небесно му голосу, Иоанн оставил свое пустынное убежище и явился на многолюдных берегах реки Иордана.

Давно уже иудеи не слышали голоса пророков; и потому, когда явился пророк Иоанн, то со всех сторон народ начал стекаться к нему. «Покайтесь, — говорил Иоанн к собравшемуся народу, — ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 2). Людям скупым и своекорыстным он проповедовал о том, чтобы они уделали нуждающимся из своего собственного достатка и имущества; мытарям, или сборщикам податей, которые взыскивали пошлины больше надлежащего и тем обогащались, Иоанн напоминал об обязанности не брать с народа больше того, что постановлено законом. Являлись к нему и воины, Иоанн увещевал воинов воздерживаться от всякого насилия. Так, простую и великую заповедь «люби ближнего как самого себя» умел Иоанн ясно и понятно передавать каждому!

яние и крестил приходивших к нему иудеев. Наступило, наконец, время явиться Самому Тому, о Котором Иоанн проповедовал. И вот, когда проповедью Иоанна о покаянии и его крещением путь Господень был уготован, когда ожидание скорого пришествия Мессии достигло высокой степени, тогда выступил Иисус из Назарета и среди множества народа пришел на Иордан креститься от Иоанна.

Дух Святой, осенявший Иоанна от чрева матери и руководивший его в служении, при появлении Иисуса озарил душу его особенным небесным светом и возбудил в сердце его нечто такое, чего он (Иоанн) не чувствовал ни при ком из прежде приходивших к нему для крещения.

Зная Иисуса, как сына Марии, как родственника своего по плоти, отличающегося необыкновенною чистотою и святостью жизни, Иоанн теперь почувствовал, что Онто и есть Тот, о Котором он возвещал людям; что пред ним стоит теперь Господь и Бог его, Владыка неба и земли, свет истинный, просвещающий всякого человека. Иоанн с трепетным благоговением стоял пред Иисусом и внимал, что повелит ему Владыка. В изумлении и страхе Иоанн услышал, что Иисус требует от него крещения. Мое крещение, думал Иоанн, служит знаком покаяния и следовательно греховности; как же я могу крестить Того, Кото-

рый не сотворил ни одного греха и Сам пришел с неба на землю для того, чтобы освободить всех людей от греха, проклятия и смерти? Мое крещение служит только приготовлением к принятию Христа; как же я могу крестить Самого Христа — наше искупление, оправдание и освящение? Поэтому Иоанн смиренно осмелился возразить Ему: «Ты ли, Господи, требуешь от меня крещения? Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» Но Иисус кротко отвечал Ему: «Оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф. 3, 14—15). «Мне, как Искупителю мира от греха, нужно стать наряду с грешниками и за них исполнить все предписания закона. Самому пройти и для всех освятить путь, ведущий в новую жизнь. Не удерживай, не возражай; нужно исполнить все, к чему ты и Я призваны».

Иисус, войдя в реку Иордан, был погружен в нее рукою Иоанна. Когда же Господь выходил из воды и в то же время молился, Иоанн увидел разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него. И был голос с небес: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 17).

Однажды ученики Иоанна в простоте своего сердца жаловались ему, что Иисус, Которого крестил он и Который по обыкновенному порядку вещей должен был по-

читать Крестителя учителем Своим, вместо того собирает собственных последователей, Сам начинает крестить и скоро помрачит славу их учителя. В ответе своем, исполненном глубокой мудрости, Иоанн прежде всего замечает им, что если Иисус начинает крестить, то на это Он получил власть и повеление свыше: «Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба. Я и прежде говорил, и теперь повторяю вам: не я Христос, но я послан пред Ним».

Это было последнее свидетельство Иоанна об Иисусе Христе. Оно произвело благодетельное влияние на умы и сердца учеников его. При первом же случае те из них, которые имели более чистое сердце и более светлое понимание тайн Божиих, охотно последовали за Иисусом; это были: Андрей — названный Первозванным, Иоанн — возлюбленный ученик Господа, и Петр.

В темницу Иоанн заточен был по приказанию галилейского правителя Ирода Антипы. Узнавши Иоанна, Ирод почувствовал к нему невольное уважение, доходившее до того, что по его советам он предпринимал некоторые исправления в делах гражданского и с удовольствием беседовал с ним. Вскоре однако же Ирод оказался недостойным дружбы великого Пророка Божия. К различным своим злодеяниям он присоединил, наконец, и то, что, вопреки ясному закону Божию, вступил в брак с Иродиадою, женою брата своего Филиппа, находившегося еще в живых, прогнав от себя свою законную супругу.

Иоанн, строгий хранитель закона, ревнитель правды и благочестия, не мог спокойно переносить зрелище соблазна, допущенного Иродом; он возвысил голос против такого беззакония и говорил Ироду: «Не должно тебе иметь жену брата твоего» (Мк. 6, 18). Голос правды святого мужа оскорбил повелителя и возбудил страшную ненависть в Иродиаде; она решила во что бы то ни стало погубить праведника и своими настойчивыми происками успела, наконец, в том, что Ироддал приказание заключить Иоанна в темницу. Вскоре эта злобная женщина нашла случай вполне удовлетворить своей злобе и мщению. Ирод праздновал день своего рождения. На этот праздник были созваны все вельможи и старейшины иудейские. Саломия, дочь Иродиады, перешедшая с матерью от отца своего к Ироду, искусная танцовщи-